

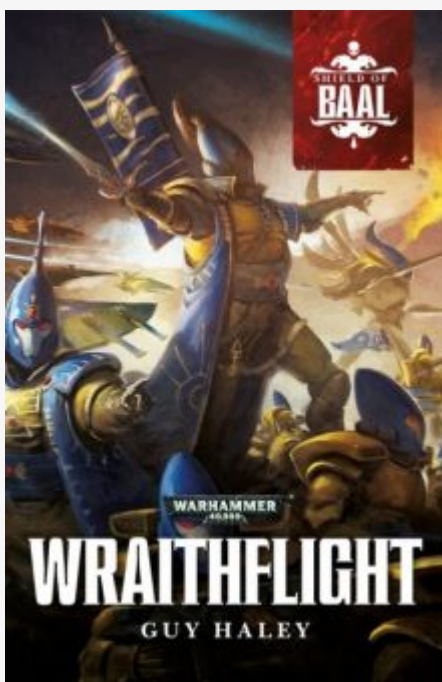
Полет призраков / Wraithflight (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Полет призраков / Wraithflight
(рассказ)

Автор	Гай Хейли / Guy Haley
Переводчик	Dammerung
Издательство	Black Library
Серия книг	Щит Ваала / Shield of Baal
Входит в сборник	На крыльях крови / On Wings of Blood Великий Пожиратель: Омнибус "Левиафана" / The Great Devourer: The Leviathan Omnibus
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Путевидцы затянули свои песни - песни, что вспоминали дни славы и дни красоты. Скорбные песни, которые не должны были стать такими, веселые песни, которые стали печальными от того, что их пели в

эти страшные времена. И все же Паутина ответила на эти славные оды, хотя певцы и были из умалившегося народа. Мембрана реальности раскололась. Золото Паутины сменилось чернью космоса. Иянденцев встретили холодные объятия Великого Колеса.

Иянна Ариеналь потянулась к мертвецам вокруг. К тем, что пребывали в ядре бесконечности ее корабля, «Предвестника Иннеад». К тем, что были в истребителях «Болиголов» и в средоточиях линейных кораблей. К мертвым воинам, из которых состоял экипаж кораблей из эскадры Летящих Призраков, к духам, направляющим призрачные бомбардировщики. Их было много. На флоте Ияндена мертвецы превышали в числе живых.

+Мы снова идем на войну,+ сказала она им.

Неживые зашевелились, отвлекаясь от того, чем заняты умы мертвых. В их медлительных мыслях разгорелась жажда мести. Эскорт «Предвестника Иннеад» поднялся вокруг крейсера, ожидая дальнейших указаний. «Акониты» Летящих Призраков, бессмертный флот дома Халадеш. Десятки истребителей выжидали позади.

Паутина раскрылась подобно рту и изрыгнула флот Ияндена из своей золотой глотки. Один за другим корабли помчались на стремительных крыльях в реальное пространство. Их желто-голубые цвета ярко выделялись на фоне черноты.

Перед ними был мир, который люди называли Крокенгард – уродливое имя для уродливой планеты. Пепельно-серая атмосфера была испещрена загрязненными облаками, словно мрамор – прожилками, и не давала разглядеть поверхность. Умиравший мир, зараженный человеческой чумой. Но даже это отравленное блюдо было лакомством для Великого Дракона. Его атаковали тираниды Голодного Дракона, которого люди прозвали Левиафаном, и человеческие корабли сражались с ними, отчаянно пытаясь защитить свою грязную нору.

Иянна Ариеналь покоилась на ложе в задней части мостика «Предвестника Иннеад». Ее окружали другие духовидцы. Ангел Ияндена свернулась клубком в центре, остальные семеро лежали вокруг, словно лепестки вокруг сердцевины самого идеального из всех цветков. С точки зрения тех, кто пилотировал корабль, духовидцы разместились на вертикальной плоскости, но ограничения гравитации мало что значили для эльдаров. На «Предвестнике Иннеад» было трое живых членов экипажа – два рулевых и капитан. За постом духовидцев полумесяцем стояла призрачная стража. Их было двенадцать, и они, неподвижные, как надгробия, наблюдали за Ангелом Ияндена. Многие иные мертвые, словно яркие огни, проскальзывали по открытому для взора ядру бесконечности, наделяя корабль своей силой и приводя в действие его системы. Среди них были и могучие мертвецы, те, что сохранили силу и целеустремленность, пройдя сквозь врата Морай-хег.

На духовидцах не было шлемов. Их глаза были закрыты, дышали они ровно. Посторонний наблюдатель мог бы подумать, что Иянна спит, но видит беспокойные сны. Ее идеальный лоб был нахмурен. Глаза тревожно шевелились под веками, окрашенными в нежный оттенок голубого.

Она была не одинока в своем беспокойстве. Разум улья вредил эльдарам. Когда корабли покинули Паутину, на них вдруг обрушилась тяжесть, которая угрожала раздавить их души. Запутавшись в психической тени улья, их умы стали столь же медлительны, как умы мертвецов. Так далеко от тиранидских кораблей, и все же ужас прокрадывался в их сердца. Разум улья адаптировался. Рев его совокупной души стал в двадцать раз мощнее со времен битвы на Дюризэле. Прежде он приносил боль и отчаяние, теперь же приближение к нему означало смерть для чувствительной психики эльдаров.

Более слабые могли бы дрогнуть и бежать от этого внутреннего осквернения, но не иянденцы. Горечь испытаний сделала их сильнее. Их гнев был сильнее страха. Не только Великий Дракон умел приспособливаться. Не только Великий Дракон мог использовать мертвых в своих целях.

+Вперед,+ отправила послание Иянна.

Паруса боевой группы раздулись, двигатели штурмовых кораблей вспыхнули голубизной. Они набрали скорость и оторвались от основной эскадры Ияндена.

Флот-улей Голодного Дракона вытянулся в форме удлинённой капли на миллиарды лиг. Авангард уже сблизился с планетой. Клювастые чудовища и боевые звери с щупальцами были всего в нескольких сотнях тысяч лиг от Крокенгарда. Эту передовую волну крушила линия человеческих кораблей и орбитальные оборонительные сооружения. Туман из органических останков затмевал звезды. Но люди не могли победить. С каждым уничтоженным живым кораблем Великий Дракон еще немного приближался к человеческим позициям. На место каждого убитого приходила дюжина таких же. И с каждым проходящим циклом все больше кораблей влетало в систему.

Иянна повидала образцы ремесленного искусства многих человеческих культур. Даже на вершине своей культуры человечество создавало уродливые вещи, и в этот век Трупа-Императора они были далеки от вершины. Их корабли были оскорблением взора.

Некоторые философы с мрачным удовольствием указывали на то, что судьба людей разворачивалась подобно более примитивной версии Падения. Иянна с ними не соглашалась. Людская судьба была противоположна эльдарской. Бог человечества был жив и умирал медленной смертью. Он не мог их спасти. Но ее богиня, Иннеад, еще не родилась, и долгим было ее рождение. С ее приходом эльдары возродятся. И все же люди мнили себя повелителями галактики.

Время человечества подходило к концу. В будущие эпохи историки будут оглядываться назад, на этот краткий перерыв в доминировании эльдаров, и отмечать уход людей лишь из прилежности, без интереса. Шестидесят миллионов циклов эльдары правили звездами. И так будет снова, уже скоро. Что такое десять тысяч циклов пред ликом шестидесяти миллионов? Настала эра обновления. Люди – лишь паразиты, что населили запертый дом, не зная, что скоро вернутся его подлинные владельцы.

Но как бы ни безобразны были корабли людей, они держались, Иянна была вынуждена это признать. Впрочем, их упорство долго не продлится – каплевидная масса уплощалась и становилась плотнее. Вскоре все порождения пустоты придут на фронт, и тогда человеческий флот будет раздавлен, а защищаемый им мир – поглощен.

Этого не должно случиться.

«Предвестник Иннеад» качался и вился то в одну, то в другую сторону – рулевые заставляли корабль танцевать ради удовольствия. Позади летели десятки эльдарских истребителей. «Крылья ночи» и «Белладонны», перехватчики Багровых Охотников, каждый из которых пилотировался живым эльдаром, разошлись веером и образовали три штурмовых авиакрыла в форме полумесяцев. Те, в свою очередь, делились еще на две эскадрильи по шесть самолетов, каждая из которых охраняла то же количество призрачных истребителей «Болиголов».

Корабли живых петляли и скакали, то и дело обгоняя друг друга с резвостью плещущихся дельфинов. Резко контрастируя с ними, корабли, идущие прямо за «Предвестником Иннеад», шли ровно, столь прямым курсом, что, казалось, вообще не двигались. Это были призрачные бомбардировщики, и их

пилотами были одни лишь мертвецы. Сквозь беспокойные волны варпа они смотрели на Иянну, лишенные век глаза были прикованы к сиянию ее души. Она была маяком, ведущим их к исполнению долга. Ее разум соединялся с ними через ядро бесконечности «Предвестника Иннеад», и она была с ними. Тонкая нить судьбы отделяла ее от них, и пресечь ее было так легко.

+Лорд-адмирал Келемар, я выдвигаюсь на перехват.+

Это послание было сложно отправить и еще сложнее услышать - слабый вскрик на фоне психического рева разума улья. Только огромное количество призраков внутри корабля позволяло вообще его слышать. Их энергия укрепляла ее мысли, питала машины, которые передавали ее сообщения. Она раздумывала, не стоит ли переключиться на более простые технологии, но разум улья атаковал их на всех уровнях, и электромагнитные помехи были столь же сильны, как и психические.

Келемар ответил.

+Великий Дракон видит тебя миллиардом глаз и готовит свои кольца. Будь осторожна, духовидица.+

Иянна проследила за ментальным импульсом Келемара. Части флота тиранидов отделялись от основного роя и образовывали защитный периметр.

+Сотри их с лица звезд. Дай нам пройти сквозь них.+

+Разорви паутину, и мы пойдем следом,+ ответил Келемар.

На миг основная масса флота Ияндена зависла в стороне от тиранидов, на краю колодца боли, образованного разумом улья. Эльдары не могли подойти ближе. С этого относительно безопасного расстояния тонкие боевые барки и изящные линейные корабли устремили к тиранидам невидимые потоки энергии, пока те маневрировали, чтобы заблокировать атаку Ияны. Из расколотых панцирей на путь ее боевой группы вытекли целые озера жидкости, которая замерзла или вскипела, обратившись в облака льдистого газа.

Мощь разума улья все нарастала и нарастала по мере того, как «Предвестник Иннеад» двигался вперед. Давление было невероятное, хотя Иянна и ее спутники были защищены от худших его проявлений. Связь с Келемаром исчезла. Духовидица начала тревожиться. Как и во всех столкновениях с Великим Драконом, в этом гамбите присутствовал элемент отчаяния. Каждая битва порождала новые угрозы и новые перемены. Иянна заставила себя расслабиться. Ей нужно сохранять ясность сознания, чтобы не смущать умы призраков. Они победят, как победили во всех недавних битвах. Так предначертано.

Она погрузилась в еще более глубокое единение с призрачными пилотами. Чешуя смертности сползла с ее второго чувства, и она увидела мир так, как видели его умершие. Сверкающий щит, проецируемый многочисленными мертвецами «Предвестника Иннеад», растянулся перед крейсером, прикрывая ее боевую группу от полной мощи разума улья. Мертвецы защищали живых.

За щитом она узрела истинную форму Великого Дракона. Не мерзость, чуждую смертному миру, которая парила в черном море звезд, не то, что мог увидеть дальновидец - громадный, туго скрученный жгут злой судьбы, занимающий все плетение. Первое было лишь частью целого, второе - психической абстракцией. То, что увидела Иянна, было реальностью его души.

Издали та казалась громадной тенью, волной ужаса и психической слепоты, что предвещала прибытие флота-улья. Но величайшие тени порождены ярчайшим светом, и когда душу ульевого разума видели вблизи, она сияла ярче любого солнца.

Иянна находилась так близко, что различала неровную топографию его ума, который превышал в размере звездные системы – сущность, что была больше бога. Она думала мыслями, огромными, как континенты, и строила планы, сложнее, чем миры. Она видела сны, которые невозможно было измерить. Духовидица почувствовала себя маленькой и напуганной, но не позволила страху ослабить ее уверенность.

На этом фоне мерцали эльдарские души, и даже их драгоценная яркость меркла перед ни с чем не сравнимым сиянием Великого Дракона. И это было лишь щупальце самого создания. Вся эта масса тянулась дальше, оплетала петлями высшие измерения, сливалась в отдалении с другими отростками, и снова сливалась, и так, в великом единении отдельных частей, открывалась ужасающая истина целостного. Иянна пристально взгляделась в его блеск. В отличие от бесстрастных мертвых воинов, которые не чувствовали от этого зрелища ничего, кроме отзвуков гнева, духовидица была зачарована развернувшейся перед ней красотой. Она подумала, что если бы подобное создание можно было обуздать, оно бы могло навсегда изгнать Ту, что Жаждет. Если бы только его голод был направлен на нечто иное, не на плоть и кровь миров...

Она прекратила свои размышления. Эта сущность была совершенно чуждой, враждебной к любой жизни, кроме своей собственной – гигантское животное, которое интересовалось только своей добычей. В его действиях не было мысли, не было интеллекта, лишь хитрость. Оно демонстрировало признаки зарождающегося механического мышления, каким на первый взгляд могла бы обладать эволюция, если бы ускорила до темпа тех изменений, которые производил разум улья. Но это было не настоящее мышление. Разум улья не был наделен сознанием.

Когда они подошли ближе к полю боя, к ее высшим чувствам прикоснулись психические сигналы людей, столь же примитивные и недосформированные, как их корабли. Она сомневалась, что иной человек мог бы уловить эти послания, оглушенный ревом Великого Дракона. Но она ощутила их, хотя для того, чтобы отыскать их, ей пришлось тянуться за пределы призрачного щита, что открыло ее грубой мощи разума улья и обожгло ее внутреннюю сущность. Она прочитала смысл этих сообщений и юркнула обратно, в безопасность.

Это были неумелые стихи, наброски в тусклых метафорах.

Все они были полными ужаса мольбами о помощи.

Ядро бесконечности «Предвестника Иннеад» запульсировало. Заговорил его капитан.

- Госпожа Иянна, люди пытаются вступить с нами в контакт.

+Я знаю,+ сообщила она. Ее мысленный голос эхом отразился от материи мостика. Она на миг задумалась, жалея, что не обладает пророческими силами дальновидца. +Пропусти их трансляцию.+

С треском послышался отчаянный человеческий голос. Их технологии было не сравниться с яростью роя, и пришлось произвести множество тонких настроек, прежде чем слова стали различимы.

- Эльдарский корабль, просим идентифицировать себя. Эльдарский корабль, вы друзья или враги?

Сомнительно, что эта разница была существенной – корабли Ияндена были слишком далеки и быстры, чтобы люди смогли рассчитать их положение и открыть огонь, даже если бы не сражались с Великим Драконом.

Иянна находила людей одновременно отвратительными и вызывающими интерес. Эти слова,

выплескивающиеся из неумелых губ, звучали ненамного лучше звериного хрюканья, но эмоции, стоящие за ними, были чистыми, хоть и слабыми, и говорили, что в них есть нечто большее. Иянден помнил людей еще до их первого падения, когда они были лучше. И поэтому Иянна не могла их по-настоящему ненавидеть.

- Ты ответил, Йетельминир? - произнесла она вслух. Речь показалась ей, лежащей в единении с духами, чем-то чужеродным и неудобным. Наполовину извлеченная из идеального гнева мертвецов, она почувствовала отвращение к собственной плоти. Ее тело было слепком из спекшейся глины, зубы - как неровные камни, вдавленные в нее, язык - могильный червь, извивающийся среди камней.

- Нет. Люди все еще запрашивают аудиенции, - сонно проговорил капитан Йетельминир. Он тоже наполовину затерялся в ядре бесконечности корабля, тонул в мертвенном спокойствии, как и она. Он был высок и красив, его одеяния переливались радугой, но лицо было столь же мрачным и истерзанным скорбью, как и у любого иянденца. - Следует ли нам говорить с ними? Они могут быть полезны.

Иянна поразмыслила. И согласилась.

- Я поговорю с ними.

Открылся канал, настроенный на недоразвитую технологию мон-кей.

- Я - Иянна Ариеналь, духовидица Ияндена, - сказала она. Человеческая речь была такой ограниченной, неспособной передать тонкие нюансы на столь большом расстоянии. Иянна была благодарна за это. Они воспримут сказанное ей так, как оно есть. - Мы пришли, чтобы предложить вам помощь.

Повисла пауза - сообщения были ограничены скоростью света. Психический отпечаток пришел задолго до их ответа. Осязаемое чувство облегчения. Это были существа, которые сожгли бы ее заживо просто за то, что она была собой. Как же все менялось, когда они оказывались в одиночестве и страхе. Разумы мон-кей были грубы, как камни.

Вскоре в поле зрения возник человек мужского пола. Машины «Предвестника Иннеад» идеально воспроизвели его безобразие. Голос и лицо выдавали его подозрительность.

- Я - Хортенс, капитан «Блистательного завоевания». Нам следует подумать о том, как скоординировать свои усилия. Каковы ваши намерения?

Иянна открыла глаза и позволила своему образу проявиться перед ним.

- Мы убьем корабли разума, а затем их матку.

Еще одна пауза.

- Огромный корабль в сердце флота?

Иянна слегка наклонила голову. Для эльдара это бы означало подтверждение, хотя и окрашенное саркастическим одобрением в адрес собеседника, столь очевидно выражающего правильное мнение. Потом она вспомнила, с кем разговаривает.

- Да, - сказала она.

- Мы близко. Вы разрушите их фланг, это позволит нам проникнуть глубже в середину роя. Мы прорвемся вперед и уничтожим их! Мы сражаемся вместе?

Иянна содрогнулась от режущего уши лая человеческой речи. Когда он говорил, изо рта летела слюна. Даже эльдарские дети лучше сдерживали себя.

- Да. Вместе, - медленно произнесла она, чтобы человек точно ее понял. - Не дайте им повернуть назад, пока мы не развалим их психическую сеть. Потом вы должны без промедления начать наступление.

Он тупо глядел на нее, пока ее сообщение мчалось к его кораблю на крыльях безыскусных волн. Потом, воодушевленный, он кивнул. Иянна стала неожиданным спасением. Облегчение проявилось на его лице вместе с потом.

- Вероятно, мы могли бы...

- Я все сказала.

Одной мыслью она прервала их болтовню. Слушать людей было утомительно, а у нее были дела. Ее боевая группа приближалась к внешним границам роя.

- Мы приближаемся к цели, леди Иянна, - сказал Йетельминир. - Психический щит держится. Мертвецы выполняют свою задачу и хорошо прикрывают нас.

Иянна была опечалена этими новостями. Призраки растрчивали себя, чтобы защитить ее. От этого они станут слабее, чем прежде. Некоторые и вовсе истают, полностью поглощенные.

- Одна пятая цикла, и мы будем среди их дозорных кораблей, - продолжил Йетельминир. Его глаза двигались туда-сюда, разглядывая какое-то спроецированное изображение, которое мог видеть только он.

В глазах мертвецов цель выделялась из сияния Великого Дракона, как узел в сложной сети его сущности. Один из огромных ульевых кораблей - не крупнейший, но, тем не менее, важный. В такой близости от подобного создания давление разума улья было велико, и чем ближе, тем агрессивнее оно будет. Но для мертвецов это не было проблемой. У них не было материального тела, из которой можно было исторгнуть их души. Иянна вела призраков Ияндена к возмездию, чтобы живые могли последовать за ними.

Мимо проплывали искореженные тела тиранидских кораблей, но другие уже шли навстречу, чтобы закрыть брешь. «Крылья ночи» и Багровые Охотники уже вступали в короткие стычки с червеобразными торпедами и змееподобными тварями-охотниками, которые преследовали их, оставляя за собой хвосты из ярко-зеленой биоплазмы.

Сначала нужно расчистить путь.

+Пресечь нить старухи,+ послала сообщение Иянна.

По ее приказу вперед устремились «Болиголовы», разнося на части противокорабельные шипы и личинки, которые бросались на них. Они мчались к целям, чтобы расстрелять их с близкого расстояния. Цепкие щупальца на приближающихся кораблях-кракенах предвкушающе извивались. Из дышал вырывались противолазерные облака ледяного пара. Дополнительные рты изрыгали кусочки плоти, служившие отражателями.

Но подобная защита была бесполезна против орудий «Болиголов».

В Ином море начал нарастать вой - вопль ярости и боли мертвецов. У Иянины заболели зубы от этого

звука, а ведь она была к нему привычна. Она почувствовала душевную муку пилотов «Болиголовов», которые направляли злобу мертвецов в оружейные порты своих кораблей. Те же преображали сущность мертвых в клинок косы, чье воющее лезвие резало души. Боль пронзила каждый эльдарский разум вокруг, но за ней мгновенно пришло облегчение, когда психическое оружие пронеслось сквозь варп, отсекая души тиранидских кораблей от разума улья. Их ложноножки и клешни перестали извиваться, выбросы двигательных систем заглохли, замигала и угасла биолюминесценция.

Остались одни лишь пустые оболочки.

Разумы кораблей, охраняющих психический узел, исчезли. Они безжизненно дрейфовали на волнах битвы. Агрессивное давление разума улья немного ослабело, и Иянна жестоко улыбнулась.

+Вперед! Вперед!+ позвала она. Ее триумф погнал мертвецов дальше, еще ближе к ульевому кораблю. Огневые трубки уцелевших тиранидских кораблей содрогнулись в спазмах, из выхлопных отверстий вырвались облака газа. Навстречу «Болиголовам» устремился рой противовоздушных червей.

Машины, сохраняя идеальную формацию, ускользнули в сторону. В одного попал червь, вонзившийся в крыло, словно копьё. Достигнув цели, тварь утратила жесткость. Она начала извиваться, потом обмоталась вокруг корабля и с силой сдавила его. Истребитель взорвался и разлетелся на осколки из мерцающей призрачной кости. Психические вопли пилота-чародея и его напарников-призраков остро выделились на фоне монотонного рева улья. Даже здесь, в пространстве света и тени, озаренном пламенем Дракона, Иянна услышала далекий безумный смех Той, что Жаждет.

Еще один корабль взорвался, разбитый на куски снарядом из окровавленной кости. Третий влетел в облако крошечных жучков, которые ожили на его поверхности и начали лихорадочно прогрызать себе дорогу внутрь. Четвертый, а затем и пятый взорвались, поглощенные потоками плазмы.

- Дракон целится в «Болиголовы», - сказал Йетельминир.

+Разумеется,+ отправила Иянна.

Но остальные прошли - эскорт Багровых Охотников огибал червей, змеев и тварей с щупальцами. Пилоты разрывали их на куски огнем ярких лэнсов. Другие резко встряхивали крыльями, чтобы сбросить червей, которых затем потрошил лазерный огонь товарищей по эскадрилье.

Дело было сделано. Воронка пустого пространства, усеянная безжизненными оболочками тиранидов-защитников, вела прямо к узловому кораблю. Иянна сфокусировала на нем свое колдовское зрение и отправила призрачным бомбардировщикам, которые летели следом, ощущение срочной необходимости. Она погрузилась в собственные воспоминания о Тройном Горе, вызывая в памяти вторжение тиранидов на Иянден. Купола, разбитые органическими орудиями, сады, пожранные безмозглыми животными ради того, чтобы породить еще больше безмозглых животных, не способных представить себе величие бытия. Эльдары, столь быстрые и прекрасные в жизни, втопанные в грязь копытами живых танков. Гнев Иянны стал горячим, как пламя.

+Сейчас,+ отправила она им мысль.

Воспоминания Иянны сделали разумы духов быстрее. Жажда мести вывела их из мира сновидений и на какое-то время вернула в материальный мир. Завывая от скорби, призрачные корабли эльдаров помчались на ульевой корабль, изящно огибая дрейфующие трупы его эскорта.

Иянна наблюдала глазами «Предвестника Иннеад», как бранными, так и психическими. На фоне

Великого Колеса корабли рассекали черноту, усеянную кусками плоти, стремясь к похожему на слизня ульевому кораблю. Размер его впечатлял – он был так же велик, как большой жилой купол на Ияндене. Он был слишком крепко привязан к основному разуму улья, чтобы его смогли отсечь разрывающие косы «Болиголовов», и слишком насыщен мощью Дракона, чтобы живые могли к нему приблизиться. Физическое разрушение было единственным вариантом. Изморозь искрилась на его грубой коже, покрытой оспинами за долгие эпохи путешествия сквозь пустоту. Спереди корчилась покрытая щупальцами голова, крошечная в сравнении с астрономически громадными тораксом и брюхом. Другой конец оканчивался плоским, похожим на пиявку хвостом. Меньшие создания прыгали по его телу, разыскивая огневые позиции для огромных пушек, вживленных в их спины. Пластины панциря разошлись в стороны, открывая стрелковые отверстия вдоль бока корабля.

Поблескивающие амбразуры высыпали снаряды в космос. Содрогаюсь, ульевой корабль открыл огонь. Орудийные твари, обитающие на его панцире, нацелили паразитические пушки на призрачные бомбардировщики и изрыгнули сияющую плазму.

Иянна стиснула зубы. Духи были слишком медлительны, чтобы самостоятельно избежать обстрела. Корабли Летящих Призраков поддерживали своих меньших собратьев. Огонь пульсаров и плазменных пушек истреблял целые рои живых снарядов, но их было слишком много. Иянна и остальные духовидцы вели призрачные корабли, насколько это было возможно. Перед ними встал мучительный выбор. Слишком мало духовидцев, чтобы направить их всех, слишком много душ, которые надо спасти. Какой корабль они наделят своей защитой? Какой оставят без руководства и дадут ему слепо врезаться в стену огня? Не думая, Иянна решала, какие души вернуться в бесконечный цикл Ияндена, а какие познают худшую судьбу, какая только есть на свете. После боя она будет в ужасе от своего выбора, каким бы тот ни был. Но сейчас на это не было времени, и она вытеснила предчувствие горя из своего разума.

Призрачные бомбардировщики приблизились к голове и бокам, те же, что зашли за корму, выискивали на нижней стороне громадные каналы, порождающие новые корабли. Летящие Призраки терзали ульевой корабль губительным огнем пульсаров.

+Свершите свою месть, мертвые Ияндена,+ подумала Иянна. Ее слуги семь раз повторили мысленное послание.

С изогнутых вперед крыльев сорвались снаряды. Они пронеслись сквозь море пустоты, словно рожденные для нее, ловко огибая противоракетные шипы, выплюнутые ульевым кораблем.

Снаряды были адаптированы, их изменения вдохновлены зарывающимися вглубь созданиями флота-улья. Они вонзились в поверхность корабля, а фузионные генераторы на их наконечниках проплавили себе путь глубоко в тело создания. Через несколько секунд вспыхнул не-свет. Иянна отвернулась и заставила отвернуться мертвецов. Открылись идеальные, сферические врата в варп, и на один лишь кратчайший миг Слаанеш открыто взглянула на них голодными глазами. Как жутко оказаться в ловушке между двумя неутолимыми аппетитами.

Порталы закрылись. Плоть корабля-улья была усеяна огромными сферическими пробоинами. Он корчился в агонии, издавая ужасный предсмертный вопль. Но когда он затих, раздался иной крик. Великий Дракон взревел от ярости, почувствовав уничтожение частицы своего безграничного духа. В свете, испускаемом огнем его души, появилось темное пятно. Давление на разумы эльдаров еще немного ослабело.

Отрезанный кордоном живых кораблей адмирал Келемар продолжал бомбардировку. Флот-улей, все еще

растянутый тонкой линией и вливавшийся в систему, был атакован с трех фронтов. Он выгнулся наружу, в направлении основной массы флота Ияндена. Корабли эльдаров легко улетали от тиранидов, а их пульсары пели незримые и беззвучные песни смерти.

В передней части улья Имперский флот продолжал двигаться к главному кораблю Дракона - кораблю норны. Несколько человеческих судов дрейфовало в космосе, в их корпуса глубоко вонзились клювы усеянных щупальцами кракенов. Остальные медленно пытались переместиться на более выгодные огневые позиции. Их осаждали со всех сторон, но удар Иянны, дошедший почти до самого ядра флота-улья, оттягивал подкрепления с фронта, и люди уже приближались к своей цели.

Иянна выбрала другой корабль - раздутую тварь вроде кожистой медузы, окруженную стремительными стаями тиранидских истребителей. Этот был гораздо меньше - не основной ульевой корабль, но, тем не менее, важный узловой центр.

+Вторая цель,+ сообщила она.

И снова «Болиголовы» расчистили путь, и снова призрачные бомбардировщики сбросили свой губительный груз. По мере того, как синаптическая связь пресекалась, и мощь разума улья ослабевала, Келемар подводил свой флот все ближе, тесня рой и терзая его смертоносным огнем.

Так оно продолжалось вновь и вновь, пока под натиском Иянны не погиб седьмой громадный корабль.

Люди проникли в сердце роя и обрушились на огромный корабль норны, где гнездилась ужасная королева тиранидов. Для эльдаров битва уже была выиграна.

+Это последний из них. Отступаем,+ приказала Иянна. Ее корабли мгновенно развернулись и помчались сквозь созданное ими поле обломков обратно к чистому пространству.

+Потери среди живых и мертвых невелики. Вас следует поздравить, моя госпожа,+ отправил сообщение Келемар. С уничтожением синапсов разум улья превратился в шипение на заднем плане, и они снова могли свободно общаться.

+Такова судьба,+ ответила Иянна.

Она начала осторожно выводить свой разум из мира мертвых. Прежде чем закончить, она села и потянулась, с душой, зависшей в двух мирах одновременно. Ее собственное тело теперь казалось не отвратительным, но великолепным, и она полностью переместилась обратно в свое физическое воплощение. Движение мышц приносило удовольствие, и она улыбнулась.

- Люди снова нам сигнализируют, - сказал Йетельминир.

Иянна пожала плечами. «Дозволь им говорить, - означал этот жест, - но мне все равно, что они скажут».

Снова появилось лицо капитана Хортенса. Оно было омрачено, и грубые человеческие черты отображали смятение или какое-то примитивное человеческое чувство сродни ему.

- Что вы делаете?

- Мы выполнили свою задачу, - ответила Иянна. - Плетение изменилось в нашу пользу. Будущее подчинилось нашему плану.

Давление разума улья, уже сломленное истребление ульевых кораблей, все больше уменьшалось по мере

того, как «Предвестник Иннеад» мчался обратно к воротам Паутины.

- Вы бросаете нас умирать! Вы оставляете наш мир, чтобы его пожрали.

- Нет, - сказала Иянна. - Посмотри.

На сером мраморе Крокенгарда разгоралось пламя.

Хортенс на миг отвлекся, его экипаж передавал информацию. Иянна знала, что они говорят. Лицо Хортенса окаменело.

- Значит, это все был обман. Вы пришли, чтобы напасть на нас! - его губы скривились. - Экстерминатус! Вы уничтожили наш мир. «Вероломны эльдары, да не доверься им!» - процитировал он какой-то людской религиозный текст. - Я должен был знать, что от вас нельзя ждать добра.

Иянна могла бы оборвать связь, но она не стала этого делать. Некое чувство прокралось в ее душу из-за этого низшего создания. Он храбро сражался.

- Огненное Сердце, - объяснила она. - Устройство, которое уничтожит этот мир, чтобы Великий Дракон не мог попировать им. Да, оно убивает вас, но это лучше, чем если бы Дракон получил пищу от вашего мира, - она помолчала. - Я приношу свои извинения.

Иянна осмотрела поле боя. Остатки флота-улья продолжали сражаться, разрозненные, но по-прежнему смертоносные.

- Дальнейшие атаки на этих существ и помощь вам приведут к неприемлемым потерям среди моего народа, - сказала она. - Придут времена, когда мы будем биться с вами плечом к плечу. Сегодня же это не так. Корабль королевы роя умирает. Этот мир мертв. Им больше нечем кормиться, кроме собственных павших, и ничто не восстановит их, когда они их поглотят. Это щупальце уничтожено, и это направление не принесет Великому Дракону пользы, если он решит устремиться сюда в будущем. Наверняка это стоит вашей жертвы? Один мир ради многих?

Она сморгнула, с любопытством изучая человека. Ей было жаль его. Сам людской род делал то же самое в иных местах, и все же он был разгневан. Скольких он сам, не думая, приговорил к смерти? Если гибель грозит тебе самому, она всегда кажется важнее всего остального.

- Если вы отступите сейчас, то, может, спасете часть своих кораблей, - продолжила она. - Вам ведь, в конце концов, уже нечего здесь защищать.

Хортенс сбивчиво заговорил. Она надеялась, что он ее послушается.

- Это не...

Психический импульс Иянины прервал их разговор.

- Отведи нас домой, капитан Йетельминир, - сказала она. Капитан поклонился.

- Да, моя госпожа.

Паутина широко разверзлась, и «Предвестник Иннеад» устремился к ней. Позади ярко сиял погребальный костер, уничтожающий Крокенгард.

Иянна снова одержала триумф. Пятнадцать миров не достались ненасытной пасти Голодного Дракона

благодаря использованию Огненных Сердец, которые отвели его в сторону от эльдаров, по направлению к...

Что-то было не так. Ощущение на задворках ее разума. Это чувство отрастило клыки, стало болью. Ее душу охватило мукой.

Иянна закричала, упав с края ложа. Боль отступила, затем сдавила ее вновь. Ее стошнило.

Мертвецы пришли в смятение. Нанесенный ей удар отразился на всей боевой группе, перескакивая из разума в разум. Двигатели призрачных бомбардировщиков потухли. Изяшные крейсера Летящих Призраков резко развернулись и закачались на психической волне.

Яркий свет разгорелся в душе Ияны. Длинный туннель протянулся от нее вдаль, преодолевая бесконечное расстояние. Трубка, пробивающая ткань вселенной. Она почувствовала, как от нее расходится рябь в варпе. Она почувствовала ее рябь и в Паутине.

Иянна ощутила взгляд ока, подчиненного великой силе, разуму, по сравнению с которым само Великое Колесо галактики казалось малым и незначительным. Она открыла свое второе чувство и узрела Дракона, глядящего на нее с ужасающим вниманием.

Казалось, целые эпохи он взирал на нее. И во взгляде его была ярость.

Дракон был разгневан, и он гневался на нее. Не на Галактику, не на этот сектор, не на ее расу. Но на нее лично. От него исходило обещание вечного страдания, что он поработит саму ее сущность ради своих целей и сделает из нее оружие против других, что ее тело будет восстанавливаться снова и снова, чтобы познать на себе месть Дракона.

Ужас, который она не могла себе и представить, затопил ее разум. Она снова закричала, и на этот раз каждый эльдар во флоте закричал вместе с ней.

Когда она очнулась, в «Предвестнике Иннеад» было темно. Она судорожно выдохнула. Ноги ослабели. Она с трудом поднялась, хватаясь за кокон ложа. В пальцах не было силы. Другие духовидцы обмякли на своих кушетках. Она была уверена, что двое из них умерли.

Рулевые повалились на драгоценные камни, управляющие кораблем, капитан лежал на полу, похожий на помятого павлина. Главное смотровое окно все еще светилось. Сквозь него она увидела разрозненный, бессильно дрейфующий эльдарский флот. Однако люди продолжали бороться. Корабль норны был охвачен свирепым пламенем. Может быть, именно это прервало связь между ней и Великим Драконом?

От одной мысли об этом контакте ее замутило.

Ее разум протянулся к кораблю, и мертвецы «Предвестника Иннеад» тоже очнулись, выползли из своих укрытий в ядре бесконечности, робкие, ошеломленные.

Снова загорелся свет. Тусклое сияние стен нарастало до тех пор, пока корабль не стал выглядеть, как должно. Йетельминир застонал и перекатился. Он неловко поднялся, пытаясь высвободить руки из-под переливчатого плаща. За ним последовали шатающиеся рулевые и другие члены экипажа.

- Моя госпожа?

- Со мной все хорошо, Йетельминир, - ответила она. Ее взгляд был прикован к безнадежному сражению. Флот-улей был разбит. Но даже лишенные управления, отдельные звери-корабли были по-прежнему смертоносны и превосходили людей в числе двадцать к одному.

Она увидела, как один из их легких крейсеров схватила троица кораблей-кракенов. Он распался на части, и его реактор взорвался с яркой вспышкой плазмы.

Иянна приняла решение.

- Лорд-адмирал? - вслух сказала она.

Минула долгая пауза, прежде чем Келемар ответил.

- Моя госпожа?

Голос звучал слабо.

- Каково состояние твоего корабля? Твоего флота?

- Корабли не повреждены. Мой экипаж пострадал. Некоторые погибли.

- Воодушеви их.

- Что это было?

- Великий Дракон, - проговорила она. Она заставила свой голос прозвучать холодно, боясь, что в него просочится страх. Если бы это произошло, она бы сошла с ума - в этом Иянна не сомневалась. - Верни свои корабли в боевой порядок.

- Мы не возвращаемся на Иянден?

- Мы не возвращаемся на Иянден. Мы остаемся, чтобы помочь мон-кей.

- Этого не было в плане.

- Планы меняются, - сказала она. - В предстоящей битве нам понадобится любое оружие.

Эльдарский флот медленно вернулся на прежние позиции и двинулся обратно к тиранидам.

- Передай людям, что мы идем, - сказала она.

Йетельминир кивнул. На его лице появились морщины, которых не было раньше.

Иянна соскользнула обратно на свое ложе и снова соединилась с мертвыми пилотами призрачных бомбардировщиков, чтобы оповестить их о новом задании.

Они приняли его с радостью, ибо месть мертвых не знает границ.

"Глоссарий"

Iyandeni - иянденцы

infinity core - ядро бесконечности

Yethelminir - Йетельминир

Wraithborne squadron - эскадра Летящих Призраков

Ynnead's Herald - «Предвестник Иннеад»

communion - единение

arcs - циклы

Glorious Conquest - «Блистательное завоевание»

mind ships - корабли разума

mother - матка

othersea - Иное море

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Полет_призраков/_Wraithflight_\(рассказ\)&oldid=8565](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Полет_призраков/_Wraithflight_(рассказ)&oldid=8565)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 ноября 2019 в 12:49.